

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL ECONOMICS

УДК 338
ББК 65.290
А 28

А.А. Адаменко

Кандидат экономических наук, доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар, Тел.: (861)221-59-25, e-mail: adam83@mail.ru.

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЛОВУШКИ РЕСУРСНОГО УЧАСТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье представлены данные анализа условий предпринимательской деятельности в России; определены основные предпосылки развития теневых видов экономической деятельности в ряде субъектов Южного макрорегиона: преобладание этнических прав над индивидуальными правами; клановость и коррупция; слабые институты гражданского общества; невысокий уровень информационного развития данных территорий. Все эти условия способствуют формированию институциональной ловушки ресурсного участия агентов предпринимательского сообщества, сдерживающей использование указанных ресурсов в экономике региона.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего бизнеса, ресурсное участие, коррупция, теневая экономика, взятки.

A.A. Adamenko

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting Theory Department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar. Ph.: (861)221-59-25, e-mail: adam83@mail.ru.

ANALYSIS OF CONDITIONS OF AN INSTITUTIONAL TRAP EMERGENCE OF RESOURCE PARTICIPATION OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES SUBJECTS IN REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT

Abstract. The paper presents the analysis of the conditions of the entrepreneur activities in Russia. It determines the basic prerequisites for the development of shadow types of economic activity in several regions of the Southern macro-region: dominating of ethnic rights over individual rights; clannishness and corruption; weak civil society institutions; low level of information development of these areas. All of these conditions contribute to the formation of institutional traps of resource involvement of the business community agents, constraining the use of these specified resources in the regional economy.

Keywords: subjects of small and medium-sized businesses, the resource participation, corruption, the shadow economy, bribes.

Учитывая происходящую трансформацию российской экономики, оптимизировать взаимоотношения между предпринимательским сообществом и властными структурами необходимо с помощью одновременного изменения как формальных, так и неформальных правил [1, 2, 3]. При этом необходимо помнить, что изменение формальных институтов можно рассматривать как быстрый процесс, связанный с принятием или изменением законодательного поля. Корректировать неформальные институты намного сложнее, их тяжелее «подстроить» под новые «правила игры», которые устанавливает государство или бизнес.

В последние годы наблюдается заинтересованность со стороны органов государственной власти и предпринимательского сообщества в разработке «правил игры», которые должны соответствовать существующему уровню экономического роста. В качестве катализатора такой заинтересованности можно рассматривать макроэкономические процессы, а также механизмы саморазвития и социализации бизнеса.

Из последних пяти лет именно 2014 г. стал наиболее тяжелым для предпринимательского сообщества России. Наиболее сильно за этот период пострадал оборот российских предпринимателей. За пятилетний период существенно выросло и число предприятий, которые были вынуждены сократить персонал: относительно стабильное значение индекса за четыре года снизилось с минус 0,06 до минус 0,35. Аналитики МСП Банка отмечают, что 2014 г. стал самым тяжелым за последние 5 лет для малого и среднего бизнеса. Макроэкономические проблемы не могли не отразиться на условиях ведения предпринимательской деятельности в России.

Эксперты зафиксировали постоянное снижение индекса финансового состояния малых и средних компаний, начиная с 2011 г. Небольшой рост данный индекс продемонстрировал только в 2014 г. В 2015 г. индекс ушел из зоны положительных значений — его показатель в этом году минус 0,1 [4, с. 32]. Отмечается также пессимистичный характер ожиданий предпринимателей. Причем за всю историю опросов в рамках проекта ожидания впервые сместились в отрицательную зону. Если в 2012 г. индекс ожиданий в

отношении оборота составлял +1,03, то в 2014 г. — уже +0,41. Снижение в 2015 г. можно назвать драматическим: значение индекса упало до минус 0,36 [4, с. 52].

Согласно исследованию Российской академии народного хозяйства и государственной службы, проводимому в 2014 г., около 11,9% граждан заняты на теневом рынке труда [5, с. 102]. Исследователи отмечают, что эта доля за последние 10 лет значимым образом не изменилась и подобная практика получила широкое распространение в сфере торговли. В региональном разрезе теневая занятость наиболее высока в Северо-Кавказском федеральном округе. Следует при этом отметить, что в приведенной оценке РАНХиГС учитывается только занятость на основном месте работы, а также не учитывается доля зарплат «в конверте».

Отметим, что практика выплат «серых» зарплат с 2006 г. участилась — в 2013 г. с ней столкнулись около 30% респондентов (в 2006 г. — 20%). Наиболее распространено это явление в отрасли строительства.

Доля граждан, занятых предпринимательством на нелегальной основе, снизилась с 2001 г. с 16,5% до 8,9% в 2013 г. В то же время рост дол лиц, легально занятых предпринимательством, за этот же период оказался весьма умеренным — с 7,2% до 9,2%.

Отметим, что основные предпосылки развития теневых видов экономической деятельности в ряде субъектов Южного макрорегиона сложились исторически:

- преобладание этнических прав над индивидуальными правами;
- клановость и коррупция как следствия патриархального уклада жизни определенных социальных групп;
- слабые институты гражданского общества;
- невысокий уровень информационного развития данных территорий.

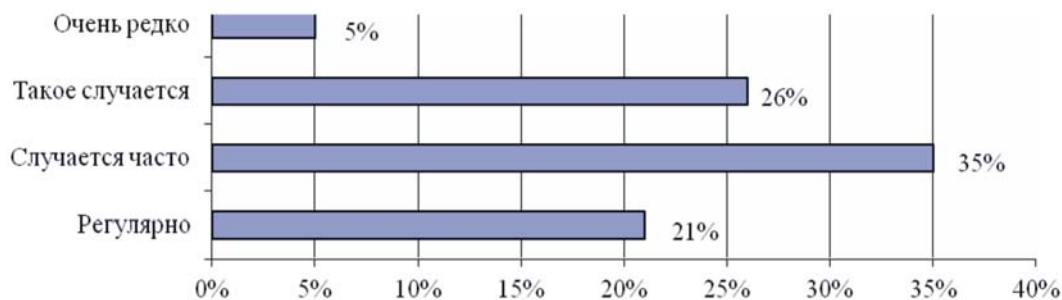
Выделим характеристики коррупционного дохода: 1) наличие постоянного и большого денежного потока с минимальным риском; 2) пролонгированность во времени; 3) безальтернативность выплат для тех, кто обеспечивает его поступление в чиновничьи руки.

Наши выводы подтверждают данные проведенного Некоммерческим пар-

тнерством «Объединение предпринимательских организаций России (ОПОРА)» исследования «Малый бизнес и коррупция: перспективы преодоления». Исследование проводилось в 16 субъектах РФ в январе—июне 2014 г. На рисунках 1 и 2 отображены инициаторы коррупционных отношений в регионе. Как показывает анализ представленных данных, в основном чиновник заинтересован в наличии коррупционных связей, а предприниматели

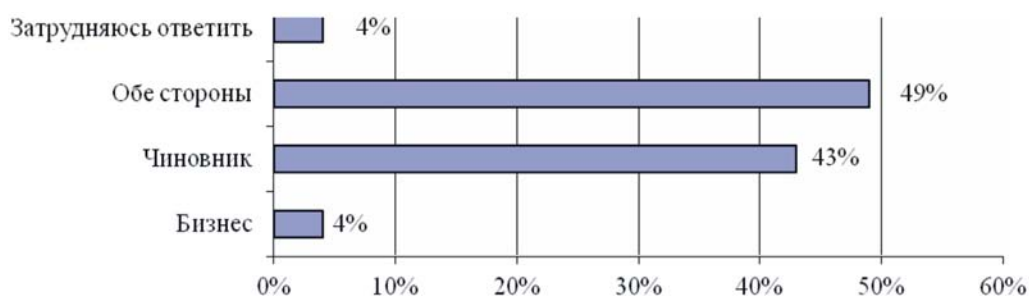
вынуждены «подстраиваться» под сложившуюся ситуацию.

Основной целью коррупции является извлечение и присвоение полученной коррупционной ренты, опираясь на бюрократический аппарат. При этом доход от этого вида ренты настолько высок, что об отказе от нее не может идти и речи. Следовательно, бюрократический институт воспроизводит коррупцию, порождает и поддерживает ее на всех уровнях государственной власти.

■ Как часто в Вашем регионе представители органов власти различными способами ставят предпринимателя в положение, когда тот вынужден давать взятку?

Рисунок 1. Частота возникновения ситуации, когда субъект малого бизнеса вынужден давать взятку [6, с. 13]

■ Кто извлекает больше выгоды из такого явления как коррупция - чиновник или предприниматель?

Рисунок 2. Выгода от существования коррупции как экономического явления [6, с. 15]

Государственные чиновники на местах зачастую используют свои полномочия для создания коррупционной зависимости предпринимателей (рисунок 3).

Сложившиеся на местах предпосылки провоцируют ситуацию «обескровливания» протекающих процессов регионального развития за счет перераспределения ресурсов развития, формируемых субъектами малого и среднего бизнеса, в карманы чиновников и эксплуатации депрессивного статуса региона, что приводит к

формированию высокой административной ренты, в основе которой заложен механизм внезаконного перераспределения ресурсов [7, с. 123—125].

Представленные данные как нельзя лучше подтверждают вывод о том, что ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса планомерно завлекаются в некоторую ловушку в развитии региональной экономики в условиях смены модели роста. Чем же страшна данная институциональная ловушка?

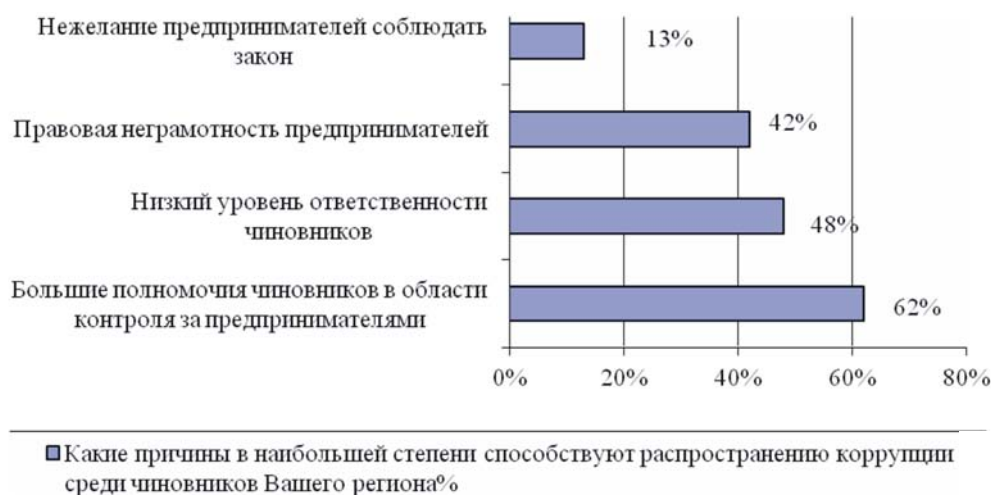

Рисунок 3. Причины, способствующие распространению коррупции в регионах [6, с. 22]

Во-первых, происходит «отток» ресурсов, необходимых для развития хозяйственного пространства, в котором работают субъекты малого и среднего бизнеса.

Во-вторых, такая ситуация инициирует суженное воспроизводство в регионе, т.е. вместо того, чтобы направлять данные ресурсы на создание необходимой инфраструктуры, органы государственной власти «перемещают» их в квази-инвестици-

онные проекты, обескровливающие экономику региона.

В-третьих, выбранная траектория использования ресурсов предпринимательского сообщества говорит об ориентации власти на пассивный сценарий развития, что не позволяет генерировать предпринимательский потенциал, создавать инновационную инфраструктуру, которые способствуют расширенному воспроизводству в регионе.

Примечания:

1. Петрикова Е.М. Институты развития как факторы экономического роста. URL: <http://rsr./1180-instituty-razvitiya.htm>.
2. Полтерович В.М. Институциональная динамика и теория реформ // Эволюционная экономика и мейнстрим. М.: Наука, 2000. С. 31-54.
3. Татаркин А.И. Становление и развитие внутрифирменных институтов корпоративного управления (опыт регионального исследования) // Экономическая наука современной России. 2000. № 3-4. С. 34-37.
4. Финансовое состояние и ожидания малого и среднего бизнеса в 2015 г. М.: Аналитический центр «МСП Банка», 2016.
5. Доклад о ходе реализации мер поддержки малого и среднего предпринимательства в 2010-2013 гг. и основных направлениях развития малого и среднего предпринимательства на ближайшую и среднесрочную перспективу. М.: Министерство экономического развития РФ, 2014.
6. Малый бизнес и коррупция: перспективы преодоления. М.: ОПОРА, 2014. С. 13
7. Хутыз З.М. Антикризисное управление экономической системой региона в условиях пролонгированной трансформации отношений собственности и рентной ориентации развития. Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2009. С. 123-125.

References:

1. Petrikova E.M. Development Institutions as factors of economic growth. URL: <http://rsr./1180-instituty-razvitiya.htm>.
2. Polterovich V.M. Institutional dynamics and the theory of reform // Evolutionary economics and mainstream. M.: Nauka, 2000. Pp 31-54.
3. Tatarkin A. I. Formation and development of firm-level corporate governance institutions (experience of regional research) // Economic science of modern Russia. 2000. № 3-4. Pp. 34-37.
4. Financial condition and expectations of small and medium businesses in 2015 M.: Analytical center of SME Bank.

5. Report on the implementation of measures to support small and medium enterprises in 2010-2013 and the main directions of development of small and medium enterprises in the near and medium term. M.: Ministry of economic development of the Russian Federation, 2014.

6. Small business and corruption: prospects for overcoming. M.: OPORA, 2014. P. 13

7. Khutyk Z.M. Crisis management of economic system in the region in terms of prolonged transformation of property relations and the rental orientation development. Krasnodar: YUIM, 2009. Pp. 123-125.